

УДК 159.922.73:141.21-057.874-053.67:001.891

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗРАСТНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ОПТИМИЗМА У УЧАЩИХСЯ РАННЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Н.Н. Чижиченко

Сумской государственный педагогический университет имени А.С. Макаренко

Исследованы возрастные особенности развития оптимизма в раннем юношеском возрасте. Выявлено увеличение дисгармонических проявлений в кризисный период 17 лет. Проведен анализ полученных исследований данной проблемы. Особое внимание уделено исследованию когнитивного компонента данного психологического образования в раннем юношеском возрасте.

***Ключевые слова:** оптимизм, фрустрационная толерантность, аутосимпатия, атрибутивный стиль, надежда, автономность, уверенность в себе.*

В раннем юношеском возрасте (15–17 лет) происходит оценка разных социальных ситуаций, которые влияют на мысли, чувства и поведение личности. Это означает, что у юношей и девушек происходит формирование стойких и осознанных убеждений, овладение нормами поведения, выработка умения наблюдать и анализировать свои поступки и поступки окружающих. Именно в этом возрасте закладывается способность к осознанной оценке самого себя и социальной среды. Эта способность влияет на личностные образования и со временем определяет жизненную позицию взрослого человека. От этого зависят его будущие успехи и неудачи. Возрастные особенности стимулируют развитие эмоциональной сферы, способствующей в фрустрирующих ситуациях сохранять свою стойкость. Развитие когнитивной сферы расширяет осмысление причин полученных результатов. В поведенческой сфере объединяются эмоциональные, волевые и когнитивные явления в конкретные поступки, как проявление уверенного, неуверенного или агрессивного поведения.

Проблемой оптимизма занимались ученые М.С. Замышляева, М. Селигман, О.А. Сычев, Л.М. Рудина. Исследования М. Селигмана показали, что важную роль в жизни человека играет наличие или отсутствие неблагоприятных событий и стиля их объяснения [1, с. 12].

Анализ научной литературы по данной проблеме дает нам основания считать оптимизм социальной установкой, которая проявляется в переживании личностью фрустрационной толерантности, позитивного, негативного и автономии. Оптимизм как психологическое образование имеет определенную структуру, которая предопределена

особенностями раннего юношеского возраста и состоит из трех компонентов: аффективного (фрустрационной толерантности), когнитивного (атрибутивного стиля), поведенческого (автономии).

Экспериментально-исследовательской работой было охвачено 277 респондентов раннего юношеского возраста (учащиеся 15–17 лет) Общеобразовательной школы № 18 г. Сумы (93 респондента), общеобразовательной школы № 1 и № 2 г. Белополье (91 респондент) и гимназии НПУ имени М. П. Драгоманова г. Киев (93 респондента).

Целью исследования являлось изучение возрастных психологических особенностей развития оптимизма учащихся ранней юности.

Психодиагностический инструментарий исследования подбирался с учетом адекватности поставленным заданиям на каждом этапе работы. Методики отвечают возрастным особенностям раннего юношеского возраста, а также критериям валидности и надежности, которые определялись в работах разных исследователей и были подтверждены в нашей работе. У некоторых методик расширены способы обработки и интерпретации полученных результатов.

Для выявления возрастных особенностей оптимизма на первом этапе эмпирического исследования мы использовали методику Л.М. Рудиной «Тест на оптимизм», «Шкалу оптимизма» Н.Е. Водопьяновой и творческие работы учащихся (сочинение-размышление «Что такое оптимизм?», «Что такое симпатия к себе?», «Что такое надежда?»), а также опросник Л.И. Собчик «Вербальный фрустрационный тест» и методику А. Маслоу «Самоактуализация личности» в адаптации Н.Ф. Калиной.

Аффективной составляющей оптимизма является фрустрационная толерантность. Для исследования данного феномена был использован «Вербальный фрустрационный тест» Л.Н. Собчик. Методика позволила проанализировать особенности такого показателя фрустрационной толерантности как переживание эмоциональной стойкости под воздействием фрустраторов-ценностей: внешнего вида, здоровья, характера, материальной обеспеченности, социального статуса, кругозора, моральности; и фрустраторов-субъектов: отца, матери, друга, подруги, товарища, товарища по учебе, учителя, уличных контактов, где эмоциональная стойкость рассматривается как основной показатель.

«Вербальный фрустрационный тест» дает возможность определить следующие уровни фрустрационной толерантности у личности раннего юношеского возраста: высокий, выше среднего, средний, низкий.

Количественные и качественные показатели исследования возрастных психологических особенностей проявления фрустрационной толерантности представлены в таблице 1.

Таблица 1

Возрастные особенности проявления фрустрационной толерантности в раннем юношеском возрасте

N=277

Уровень	Выборка 15–16 лет (n=139)		Выборка 16–17 лет (n=138)		t	Общая выборка 15–17 лет	
	абс.	%	абс.	%		абс.	%
Высокий	9	6,47	9	6,52	–	18	6,49
Выше среднего	25	17,98	14	10,14	–	32	11,55
Средний	57	41,00	41	29,71	1,98	98	35,37
Низкий	48	34,53	74	53,62	3,26	129	46,57
Всего	139	100,00	138	100,00		277	100,00

Как видно из табл. 1, в выборке учащихся 15–16 лет первое место занимает средний уровень фрустрационной толерантности (41,00 %). На втором месте – низкий уровень (34,53 %). Третье место занимает уровень выше среднего (17,98 %), четвертое – высокий (6,47 %). Это можно объяснить слабой эмоциональной стойкостью учащегося к событиям жизни, которые требуют определенных эмоционально-волевых усилий, поскольку оптимальным уровнем фрустрационной толерантности есть высокий уровень и выше среднего. В выборке 16–17 лет на первом месте находится низкий уровень фрустрационной толерантности (53,62 %), на втором – средний уровень (29,71 %), на третьем – уровень выше среднего (10,14 %) и на четвертом – высокий уровень (6,52 %). Такие показатели подтверждают слабость фрустрационной толерантности данной выборки. Важно отметить возрастную динамику на статистически значимом уровне уменьшение количества респондентов среднего уровня развития фрустрационной толерантности (соответственно у 15–16 лет с 41,00 % до 29,71 % у 16–17 лет, где $t = 1,98$ при $p \leq 0,05$), а также на уровне выше среднего – соответственно с 17,98 % до 10,14 %. При этом на низком уровне исследуемое образование у учащихся раннего юношеского возраста увеличивается с 34,53 % у 15–16-летних до 53,62 % 16–17-летних учащихся (где $t = 3,26$ при $p \leq 0,01$). Вышеописанные тенденции составляют негативную возрастную закономерность снижения эмоциональной стойкости учащихся 15–17 лет. Разнообразные негативные феномены этой закономерности (импульсивность, агрессивность, неуверенность или избегание блокируют развитие оптимизма личности ранней юности. Заметим, что высокий уровень

этого феномена практически не изменяется: соответственно 6,47 % у 15–16-летних и 6,52 % у 16–17-летних респондентов.

Для исследования уровней атрибутивного стиля как когнитивного компонента оптимизма учащихся раннего юношеского возраста использован «Тест на оптимизм» Л.М. Рудиной, который состоит из 48 пар утверждений с позитивными и негативными ситуациями в разных сферах взаимоотношений. Исследуемому предлагается выбрать из пары противоположных суждений то, которое отвечает его личному отношению.

Уровень оптимизма, пессимизма и атрибутивного стиля анализируется по параметрам широты, постоянства и персонализации в соответствующих шкалах. Постоянство определяется по мере стабильности или временности положительных событий. Широта является пространственной характеристикой и определяется в склонности обобщенно объяснять свой успех или неудачу, накладывая событие на разные сферы своей жизни или, наоборот, дифференцировано, связывая конкретное событие с определенным результатом. Персонализация – склонность человека приписывать себе или другим причины успехов и неудач. Высокая «персонализация в позитивных условиях» определяет оптимизм, низкая – пессимизм. Высокие показатели «персонализации в негативных условиях» свидетельствуют о пессимизме, а низкие об оптимизме.

Указанные выше шкалы этой методики дают возможность определить интегральный показатель оптимизма и пессимизма, который определяется как разница баллов между позитивными и негативными событиями. Шкалы дифференцированы на четыре уровня оптимизма исследуемых: высокий, выше среднего, средний и низкий.

Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Возрастные особенности проявления атрибутивного стиля в раннем юношеском возрасте

N=277

Уровень	Выборка 15–16 лет (n = 139)		Выборка 16–17 лет (n = 138)		t	Общая выборка 15–17 лет	
	абс.	%	абс.	%		абс.	%
Высокий	29	20,86	4	2,89	4,82	33	11,91
Выше среднего	31	22,30	7	5,07	4,31	38	13,71
Средний	41	29,49	51	36,95	–	92	33,21
Низкий	38	27,33	76	55,07	4,89	114	41,15
Всего	139	100,00	138	100,00		277	100,00

Как видно из табл. 2, у учащихся 15–16 лет первое место занимает средний уровень (29,49 %), который характеризуется

пессимистической тенденцией объяснения личных успехов и неудач. На втором месте – низкий уровень (27,33 %) с промежуточным показателем атрибутивного стиля, который характеризуется чередованием позитивного и негативного объяснения старшеклассниками в разных сферах их жизнедеятельности. На третьем месте – уровень выше среднего (13, 71%). Именно этот уровень является оптимальным для развития оптимизма личности раннего юношеского возраста, поскольку осмысленно интерпретируется доминирование позитивного. Четвертое место занимает высокий уровень (20,86 %), который проявляется в импульсивном объяснении позитивного без анализа личных возможностей в разрешении жизненных задач.

В выборке 16–17 лет первое место принадлежит низкому уровню развития атрибутивного стиля (55,07 %), второе место – среднему (36,95 %), третье – выше среднего и четвертое место занимает высокий уровень. Количественные показатели данной возрастной группы дают возможность проанализировать возрастные особенности развития атрибутивного стиля у учащихся 15–17 лет.

Возрастная динамика атрибутивного стиля на уровне оптимального выше среднего характеризуется снижением показателей с 15-16 лет (22,30 %) до 16-17 лет (5,07 %), при $t = 4,31$; $p \leq 0,01$, что является статистически значимым. Это подтверждает негативную возрастную закономерность развития атрибутивного стиля учащихся. Статистически значимое снижение выявлено соответственно на высоком уровне при 2,89 %; $t = 4,82$; $p \leq 0,01$. Это связано с профессиональным самоопределением, которое стимулирует реалистическую интерпретацию жизненных событий. Анализ внутренних возможностей и внешних ресурсов дает основания осуществить выбор и принять правильное решение.

Следует отметить значительное увеличение количества респондентов на низком уровне. Это можно объяснить доминированием негативного в интерпретации жизненных событий, что характеризует негативную тенденцию в развитии оптимизма в раннем юношеском возрасте.

Дополнительной методикой исследования развития оптимизма в ранней юности является «Шкала оптимизма» Н.Е. Водопьяновой. Методика позволяет выделить пять типов личностей по степени проявления оптимизма и пессимизма, а также активности и пассивности: реалисты, активные оптимисты, активные пессимисты, пассивные пессимисты, пассивные оптимисты.

Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Возрастные особенности проявления оптимизма в раннем юношеском возрасте по методике Н.Е. Водопьяновой

N=277

Уровень	Выборка 15–16 лет (n=139)		Выборка 16–17 лет (n=138)		t	Общая выборка 15–17 лет	
	абс.	%	абс.	%		абс.	%
Высокий	32	23,02	21	15,21	–	53	19,13
Выше среднего	30	21,58	15	10,86	2,45	45	16,24
Средний	66	47,48	83	60,14	2,13	149	53,79
Низкий	11	7,91	19	13,76	–	30	10,83
Всего	139	100,00	138	100,00		277	100,00

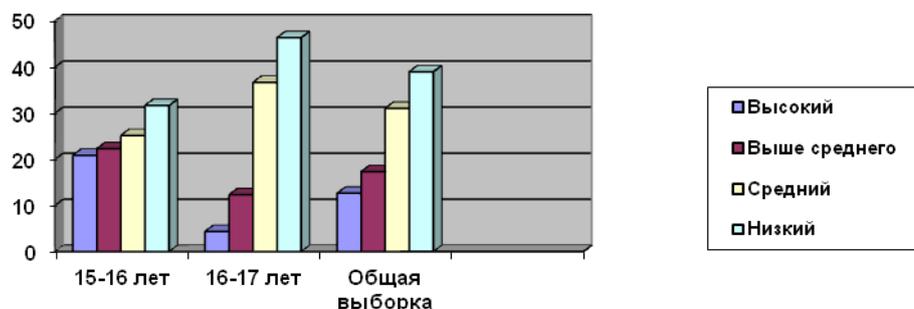
Как видно из табл. 3, у учащихся 15-17 лет первое место занимает средний уровень (53,79 %), который характеризует промежуточный показатель оптимизма и пессимизма старшеклассников. На втором месте – высокий уровень (19,13 %), который характеризуется нереалистичным и иллюзорным видением жизненных событий. На третьем месте – уровень выше среднего (16,24 %). Этот уровень является самым оптимальным для развития оптимизма у учащихся раннего юношеского возраста. Для него характерна адекватная оценка собственных действий относительно жизненных задач. На четвертом месте находится низкий уровень.

Возрастная динамика развития оптимизма имеет статистически незначимые тенденции к снижению на высоком, среднем и низком уровнях, что подтверждает негативную тенденцию. На уровне выше среднего наблюдается статистически значимые тенденции к снижению этого оптимального уровня оптимизма, что также характеризует негативную возрастную закономерность. Статистически незначимые тенденции к снижению оптимизма прослеживаются и на среднем уровне (15–16 лет: 47,48 %; 16–17 лет – 60,14 %; $t = 2,13$; $p \leq 0,05$). Для него характерны колебания оптимистичного и пессимистичного.

Итак, к концу раннего юношеского возраста снижается уровень оптимизма как социальной установки, которая проявляется в переживании личностью атрибутивного стиля объяснения успехов и неудач, что подтверждает кризисные явления при переходе к юношескому возрасту.

Для исследования развития поведенческого компонента оптимизма в ранней юности мы использовали шкалу автономности из методики А. Маслоу «Диагностика самоактуализации личности» в

адаптации Н.Ф. Калиной. Шкала автономности позволяет определить способность личности к спонтанному поведению, которое не зависит от социального окружения и определяет то, насколько самоактуализация стала способом поведения старшеклассников. Уровни автономности определяются на четырех уровнях: высокий уровень, выше среднего, средний уровень, низкий. Уровни развития автономности в раннем юношеском возрасте представлены на рисунке.

Возрастные особенности проявления автономности поведения учащихся раннего юношеского возраста

Рисунок 1 дает возможность констатировать, что в выборке учащихся 15–16 лет первое место занимает низкий уровень (31,65 %), на втором месте – средний уровень (25,17 %). Третье место занимает уровень выше среднего (22,30 %), четвертое – высокий (20,86 %). Это говорит о том, что наряду с желанием быть самостоятельным, учащиеся стремятся получать поддержку взрослых людей в решении своих задач и принятии решений. В выборке 16–17 лет иерархия уровней сохраняется, однако следует подчеркнуть следующие тенденции. Возрастная динамика автономности имеет статистически значимые позитивные тенденции к снижению количества респондентов высокого уровня: 15–16 лет – 20,86 %; 16–17 лет – 4,34 % ($t = 4,28$; $p \leq 0,05$) и негативные тенденции на уровне выше среднего: 15–16 лет – 22,30 %, 16–17 лет – 12,31 % ($t = 2,22$; $p \leq 0,05$). На среднем уровне наблюдается статистически значимая позитивная тенденция к росту уровня автономности (15–16 лет – 25,17 %; 16–17 лет – 51 и 36,69 %; $t = 4,11$; $p \leq 0,05$). На низком уровне (15–16 лет: 31,65 %; 16–17 лет – 46,37 %; $t = 2,54$; $p \leq 0,05$) наблюдается повышение показателей, что говорит об увеличении количества респондентов с низким уровнем и снижении уровня автономности. Такую негативную тенденцию можно объяснить тем, что некоторые учащиеся раннего юношеского возраста предпочитают зависимость в принятии решений от окружающих взрослых, особенно в выборе образования и профессии. Ф. Райс заметил, что взрослые часто поощряют такую зависимость и таким

образом посягают на право юношей и девушек стать полноценной взрослой личностью [2, с. 430].

Таким образом, обобщая исследование возрастных особенностей развития оптимизма, общей закономерностью является усиление негативной тенденции его снижения по всем количественным структурным показателям аффективного, когнитивного и поведенческого компонентов. Это можно объяснить кризисными проявлениями у учащихся раннего юношеского возраста, необходимостью осуществить самоопределение в профессиональной и личностной сфере. Результаты исследования дают возможность сделать следующие выводы.

1. Установлена особенность в уменьшении высокого уровня неадекватного проявления оптимизма, как общее снижение максимализма. Статистическое значение уменьшения высокого уровня атрибутивного стиля объясняется усилением переживания реальности юношами и девушками.

2. Увеличение среднего и низкого несбалансированного уровней оптимизма, что характерно для кризиса 17 лет.

Список литературы

1. Зелигман М. Как научиться оптимизму. Советы на каждый день. М.: Вече, 1997. 432 с.
2. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2000. 624 с.

RESEARCH OF AGE-SPECIFIC PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF OPTIMISM DEVELOPMENT IN THE EARLY YOUTH AGE

N.N. Chizhichenko

Sumy State Pedagogical University named after A.S. Makarenko

In the article age-specific peculiarities of optimism development in the early youth age have been considered. It has been discovered an increase of disharmonic manifestations in the critical period of 17 years. Analysis of received research data of this problem has been done. Special attention has been paid to the research of cognitive component of this psychological phenomenon in the early youth age.

Keywords: *optimism, frustration tolerance, authosympathy, attributive style, hope, autonomy, self-assertion.*

Об авторе:

ЧИЖИЧЕНКО Наталия Николаевна – преподаватель кафедры практической психологии Сумского педагогического университета имени А.С.Макаренко (г. Сумы), e-mail: nata.chij@gmail.com

